

ПРОВИНЦИАЛЬНЫЙ ГОРОДОК

Провинциальный городок
Касимовом зовётся...
Здесь детства моего исток —
Ока под сердцем бьётся.
Глухие улочки его
И вьются, и петляют...
Однако более всего
Овраги удивляют
Да церкви белые... А им
Должно быть лет под триста,
Обдуты ветерком тугим...
И птичьим пересвистом
Наполнен древний городок,
Где текие* мечети
Напоминают мне Восток,
Что есть такой на свете.
Я в этом тихом городке
Сто раз за жизнь влюблялся...

* Текие — мусульманские захоронения.

В любви же клялся лишь... Оке,
Где голышом купался.
Ты в этом городе любя
Была мне... Но уехал
Я в Ленинград, звала судьба,
Там я вкусил её "хлеба"...
В ней больше слёз, чем смеха.
Но я держусь ещё пока,
Ритмично бьёт сердечко.
И свет родного городка
Горит во мне, как свечка!

ПОТОК БЫТИЯ

*Памяти Валентина Григорьевича
Распутина*

*Всё сущее опять покроют воды,
И Божий лик изобразится в них.
Ф. И. Тютчев*

Лиловые тучи, багровый рассвет,
Щебечущий весело птичник...
В росе земляничник, в росе бересклет,
В росе ежевичник.
А неоглядный равнинный простор
Доносит до слуха,
Как стонет мещёрский, редящий бор
Протяжно и глухо.
За стоном протяжным не услышать
Твой шелест, осина.
Лишь мертвенно зыбится водная гладь
Свинцовой стремнины.
Лишь волны бегут на прибрежный песок,
Борясь с валунами.
И русской природы таинственный ток
Проходит меж нами.
Он зябкими росами смутно звенит.
Притихни и слушай.
Не он ли связует, не он ли роднит
Славянские души?
Не он ли, смятенный, таится во мне
И рвётся наружу:
При солнце и звёздах, мелькнувшей луне,
В жару и стужу?
О неукротимый поток Бытия,
Воздушный, незримый!
В нём жизни частица мерцает моя,
Землёю хранима.
Мерцай и не гасни! Ликуй и резвись
В космической ряби...
Вот-вот и объемлют небесную высь
Вселенские хляби.
И губительный вихорь боднёт бурелом,
Угоры и кручи.
И молнии огненным стянут узлом
И хляби, и тучи.
И воды обьмет смертельная дрожь,
Разверзнутся глубины...
...И нас поцелует Чернобыльский Дождь
В безмолвные губы.

СТАРЫЙ САД

Константину Воронцову

...А скоро тучки засинеют,
Набухнут влагою... И вот
Сверкучим ситничком* засеют
Мой старый сад и огород.
Я избяную дверь открою...
Едва порог перешагну —
В лицо пахнёт землёй сырою,
Я сырь и прель её вдохну.
И опакнёт меня прохлада...
Замкнусь. И стану молчалив.
И явит взору сумрак сада
Ветвей чернеющих извив.
О, старый сад, насквозь промокший,
Ты всех мне близких пережил...
От брэнной жизни изнемогший,
Как ты печален и уныл!
И хоть сегодня день ненастный,
Ты доверяешься ему,
Продрогший, блёклый, безучастный
И безразличный ко всему.
Та жизнь, которой жил когда-то,
Истаяла... И ты поник.
Живёшь, смятением объятый,
Но не срываешься на крик.
Вдыхая листовное тленьё,
Плоды роняешь в тишине...
Едва-едва сдержав волненье,
Храня завидное терпенье,
Совсем не свойственное мне.

В ЗИМНЕМ ПЕРЕДЕЛКИНЕ

О, как было тихо, покойно кругом
И сумрачно! Звёзды светили...
Я шёл в Переделкино, хрупал снежком,
И руки от холода ныли.
И веяло сырью от снежной гряды,
Кололись сосульки со звоном.
Темнели таинственно сосен ряды
Над белым кладбищенским склоном.
А где-то вдали, от меня в стороне,
Где сосен смыкались верхушки,
Посвечивал тускло при бледной луне
Задумчивый купол церквушки.
Казалось, что яркого не было дня
И не было нашей разлуки.
Подлунная мгла окружала меня,
Меня и краски, и звуки.
И слышно мне было, как в тишине
Ольху и осину знобило.
...Зима ещё длилась, но отзвук во мне
Она уже не находила.

*Ситничек — мелкий морозящий дождь (мест., рязанск.).

ПРИВЫКШИЙ К ПЕРЕМЕНАМ...

Как неустойчива погода!
Вчера был снег, а нынче дождь...
Дурной характер у природы.
Кто говорит — хороший... Ложь!
Но я, привыкший к переменам,
Спокойно их перетерплю...
Я даже женщине измену
Прощу, когда её люблю.
Прощу за то, что не любила,
Не укоряя, не кляня,
Чтоб милосердьем осенило
И благодатию меня.
И не на год — на многие годы...
Чтоб добрым был я, а не злым
В часы осенней непогоды
Под серым небом ветровым,
Где не мелькают нынче птицы,
Крылом и клювом поводя...
Лишь лёгкий облак светлолицый
Дырявят капельки дождя.
И я, прищурясь, озираю
Небес и даль, и высоту,
От коих взгляд не отрываю...
Но как мне выразить — не знаю! —
Всю эту Божью красоту.

УТЕШЕНИЕ

Те женщины красивые, которых
Я так любил, состарились они.
Угасли их взывающие взоры
Среди мирской, пустышной толкотни.
Нет, нет, они, конечно, не забыли,
Как мне дарили трепетную плоть...
Они меня за многое простили,
Поскольку их самих простил Господь.
Я тоже у него прошу прощенья...
За все грехи, о Господи, прости!
Сломи гордыню, дай мне утешенья,
Спрями к Тебе ведущие, пути.
Я нынче утешаюсь самым малым,
Словесный зов в душе своей храня...
Нет у меня ни злата и ни славы,
Зато есть хлеб духовный у меня,
Да чувства чистые, что я когда-то
С любимой разделял... Ну, а её
Науськивал бесёнок нагло вато:
“Очнись! Его признания... враньё!”
Как странно! Я ничуть не оскорбился...
И злым не стал от злобы и хулы,
Но вдруг почувствовал, как весь преобразился,
Как будто надо мною засветился
Тот зыбкий луч, что вырвался из мглы.